

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/C.4/33/2
28 September 1978
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Тридцать третья сессия
ЧЕТВЕРТЫЙ КОМИТЕТ
Пункт 93 повестки дня

ВОПРОС О ЮЖНОЙ РОДЕЗИИ

Письмо Постоянного представителя Мозамбика при
Организации Объединенных Наций от 18 сентября
1978 года на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить Вам текст речи, произнесенной 15 сентября 1978 года в Мапуту Президентом Народной Республики Мозамбик, Его Превосходительством г-ном Самора Моизесом Машелом, в которой излагается позиция Народной Республики Мозамбик в отношении изменения положения в южной части Африки, в частности в Зимбабве.

Буду Вам признателен за распространение этой речи в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пункту 93 повестки дня.

Жозе Карлуш ЛОБУ
Чрезвычайный и полномочный посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Речь Президента Народной Республики Мозамбик,
Его Превосходительства г-на Самора Моизеса
Машела, произнесенная в Мапуту 15 сентября
1978 года

Что касается империализма, то история уже вынесла окончательный приговор апартеиду в Южной Африке, колониализму в Намибии и господству поселенцев в Зимбабве.

Тактические соображения и требования ежедневной борьбы за выживание вынуждают капитализм стать союзником таких режимов. В южной части Африки империализм вновь стоит перед очередной дилеммой, состоящей в противоречии между тактическими альянсами и его стратегической целью защиты и укрепления своей экономической и политической гегемонии.

С этой проблемой наша страна была очень хорошо знакома в период колониального господства. Империализм столкнулся с этим противоречием, когда он фактически поддерживал португальский колониализм в экономической и военной областях, постоянно сохраняя при этом на дипломатическом уровне двусмысленную позицию, с тем чтобы избежать своего уничтожения в результате неизбежного краха колониализма.

Сегодня мы являемся свидетелями того, как империализм пытается найти компромиссное решение нынешнему положению в южной части Африки.

Западная пропаганда сосредоточивает свои усилия на попытках убедить общественное мнение в том, что вся сложность положения в нашем регионе сводится лишь к проблеме господства белого меньшинства. Упрощая положение и сравнивая его с Южной Африкой, империализм пытается заставить нас рассматривать Намибию и Зимбабве как страны, где на карту поставлено лишь правление меньшинства. Тем самым маскируется колониальный и незаконный характер нынешних режимов в Намибии и Зимбабве. Вооруженная борьба за национальное освобождение представляется на капиталистическом Западе как знамя расовой борьбы в нашем регионе мира, как конфликт между белыми и черными экстремистами. В результате этих усилий империализма общественность его стран готова в любой момент оправдать возможное прямое вмешательство.

Империализм хотел бы, чтобы его рассматривали как непоколебимого противника расистского режима и режимов меньшинства, и в то же время как защитника жизни и собственности поселенцев, как гаранта мирного решения.

Так империализм утверждает, что освобождение народов южной части Африки и сохранение нынешней социальной и экономической структуры эксплуатации и унижения, отнюдь, не противоречат друг другу.

Мы должны понять, что наши собственные ошибки облегчают маневрирование империализма. Наши главные ошибки объясняются нашей традиционной доброй волей и африканским гостеприимством. На протяжении 500 лет мы приветствуем в Африке как братьев и людей тех, кто зачастую приходит на этот континент, чтобы господствовать и эксплуатировать нас. Руководствуясь этим духом, мы принимали у себя в последние несколько лет английских, а затем североамериканских лидеров, приезжавших к нам со своими предложениями относительно решения проблемы южной части Африки и, в частности Зимбабве. Прифронтные государства и африканский континент в целом приветствовали этих лидеров и их предложения с гостеприимством и доброй волей. Говоря конкретно, в отношении Зимбабве, где режим настолько бесчеловечен и отвратителен, мы были уверены, что фактически мы противостояли общему врагу. Мы были уверены, что Смит и его незаконный режим для всех нас является препятствием к освобождению Зимбабве. Мы полагали, что Великобритания и Соединенные Штаты Америки могут быть на нашей стороне, поддерживая дело освобождения народа Зимбабве и ликвидации незаконного режима Смита.

Открытость и искренность, с которой прифронтные государства пытались помочь английским и американским лидерам, позволили империализму улучшить свою стратегию и произвести маневры, с помощью которых им до сих пор удается сохранять режим Смита.

Основной целью империализма является не ликвидация режима Смита, а уничтожение освободительного движения, устранение любой организации, которая может позволить народу добиться своей свободы.

В целом империализм проводит весьма последовательную стратегию.

В Зимбабве империализм действует с помощью двух сообщников: Смита с его лакеями и Великобритании с ее партнерами. Его оперативной стратегией предусматривается наличие в любой момент сразу двух решений - внутреннего решения и международного решения. Когда одно из этих решений может принести успех, империализм выдвигает другое решение. Как только международное положение режима ухудшается, высказывается предположение, что скорейшему освобождению Зимбабве будет способствовать международное решение. Стоит только появиться признакам того, что международное решение может принести кое-какие результаты и у Смита более не остается каких-либо возможностей для маневров на этом уровне, делается попытка изыскать внутреннее урегулирование. В этих случаях создается впечатление, что Смит готов передать власть. Империализм поддерживает этот вариант и полностью забывает о прежнем подходе.

В 1965 году действия народа Зимбабве и международное положение вынудили Великобританию предоставить этой колонии независимость с передачей власти национальным лидерам.

Одностороннее провозглашение независимости явилось первой попыткой внутреннего урегулирования, предпринятой для того, чтобы освободить Великобританию от ее политических обязанностей. Впервые в истории отказавшись от военного вмешательства в дела колонии, которая была официально провозглашена мятежной, Соединенное Королевство при поддержке международного империализма разыграло гигантскую дипломатическую комедию.

Принятие экономических санкций рассматривалось как большая победа над мятежным режимом; международное сообщество обязалось их выполнять. Однако на самом деле империализм никогда не намеревался изолировать Смита. В тот момент, когда большинство стран обсуждали пути и методы изоляции незаконного режима, империалистические страны при содействии и прямом участии Великобритании пытались найти пути и способы создания препятствий и лишения санкций их эффективности.

Фактически международный империализм никогда на практике не разрывал экономических связей со Смитом.

Расширение разрозненных вооруженных столкновений между борцами за свободу и армией расистского режима побудило империализм задуматься об опасностях объединения вооруженной борьбы народа в Зимбабве.

В 1969 году руководитель так называемого "Специального отделения" Денек Робинсон имел беседу с находившимся тогда в тюрьме Ндабангинги Ситоле и убедил его отказаться от вооруженной борьбы. Когда Ситоле согласился на это, Робинсон в обмен на его освобождение потребовал, чтобы таковой была не только его личная позиция, но и позиция партии.

Другие находившиеся в заключении руководители отвергли предложение Смита, выдвинутое Ситоле, и эта попытка провалилась.

В 1970 году португальский колониализм, игравший жизненно важную роль для поддержания стабильности режима Смита, потерпел решительное поражение в ходе операции "Гордиев узел".

Империализм понял стратегическое значение этого поражения.

Английское правительство начало новое дипломатическое наступление на основе шести принципов, провозглашенных в 1965-1966 годах, в результате чего было заключено соглашение между Смитом и Дугласом - Хьюмом.

Националистические партии Зимбабве были запрещены, а их лидеры брошены в тюрьму. В этих условиях к докладу Комиссии Пирса в международных кругах отнеслись со скептицизмом.

Национальные круги поняли противоречие империализма и в 1971 году основали Африканский национальный совет (АНС) под председательством священника епископа Абея Музорева.

Смит не смог его запретить!

Комиссия Пирса пришла к заключению, что народ Зимбабве выступает против соглашения, заключенного Смитом и Хьюмом. Однако, не испугавшись этого, империализм способствовал созданию АНС как политической партии во главе с епископом Музорева, пытаясь тем самым обеспечить, чтобы сопротивление народа возглавили руководители, отвергающие вооруженную борьбу.

Вскоре после этого Музорева начал критиковать и осуждать вооруженную освободительную борьбу.

В этом же году Чикерема начал в Замбии фракционное наступление с целью уничтожения ЗАПУ. Оно затронуло также и ЗАНУ. Чикерема основал ФРОЛИЗИ.

В 1974 году поражение португальского колониализма изменило равновесие сил в регионе. Империализм расширил свои маневры, стремясь недопустить победы ФФЕЛИМО и МПЛА.

Форстер попытался создать условия, которые позволили бы империализму выиграть время для осуществления подрывной деятельности и дипломатии и впервые признал возможность проведения диалога по вопросу о передаче в Зимбабве власти большинству.

В результате создания прифронтных государств и провала отчаянных попыток поселенцев не допустить передачи власти народу Мозамбика соотношение сил в южной части Африки стало складываться в пользу дела освобождения народа.

На фоне таких событий состоялись предварительные контакты для проведения встреч и у водопада Виктория, в результате которых была достигнута договоренность о прекращении вооруженной борьбы в обмен на освобождение национальных лидеров, брошенных Смитом в тюрьму, и на вывод южноафриканских войск, осуществляющих операции в Зимбабве.

В ходе встречи у водопада Виктория империализм вновь добился успеха:

а) АНС был расколот;

в) вооруженная борьба парализована;

с) международное сообщество, дезориентированное и введенное в заблуждение, не знало, кого поддерживать и каким образом оказывать помощь освобождению Зимбабве.

Поэтому, пока Смит пытался второй раз добиться внутреннего урегулирования в Солсбери в ходе переговоров с Джошуа Нкомо, империализм использовал имеющиеся в его распоряжении силы для вторжения в Анголу.

Унизительное поражение, нанесенное интервентам Народной Республикой Анголой, укрепило власть народа в этой стране и бесповоротно изменило соотношение сил в регионе.

Империализм в значительной степени потерял престиж. В памяти народов все еще были свежи победы во Вьетнаме, в Лаосе и в Демократической Кампучии.

В Соединенных Штатах Америки приближались президентские выборы.

В то же время, несмотря на поражение на встрече у водопада Виктория, националисты Зимбабве обязались продолжать вооруженную борьбу за национальное освобождение. Они начали реорганизацию своих боевых сил и основали ЗИПА.

3 марта 1976 года Народная Республика Мозамбик в законодательном порядке подтвердила всестороннее применение санкций против незаконного режима.

Внутреннее положение режима Солсбери резко ухудшилось.

В пятницу, 19 марта, Смит официально прервал переговоры с Джошуа Нкомо в Солсбери и отказался от идеи внутреннего урегулирования.

В понедельник, 22 марта, министр иностранных дел Англии, выступая в Парламенте, внес новое предложение.

Империализм, поддерживая эту инициативу, вновь предложил международное урегулирование вместо неудавшегося внутреннего урегулирования, и вся проблема была вновь открыта для обсуждения.

Английское предложение предусматривало конференцию с участием всех заинтересованных сторон для обсуждения независимости Зимбабве.

В ходе подготовительной стадии этой конференции был создан Патриотический фронт.

В Женеву представлять Зимбабве прибыли три делегации: Патриотического фронта и делегации, возглавляемые Музорева и Ситоле. Соединенные Штаты присутствовали в качестве наблюдателя.

Между тем, на внутренней арене империализм попытался проташить третье решение, то есть заставить племенных вождей Чирау и Ндивени присоединиться к руководству Родезийского фронта.

И опять результаты Женевской конференции способствовали осуществлению целей империализма. Раскол между националистическими лидерами увеличился. Временно остановив переговоры, но не прекращая их, Смит создал обстановку ожидания и неуверенности.

Окончание Женевской конференции вылилось в серьезный кризис для ЗИПА.

Вооруженная борьба стихла. Ввиду сокращения вооруженной борьбы, империализм во всех своих намерениях и целях перестал применять международное решение. Женева была забыта.

Совершенно верно, что в этот период расширились контакты с прифронтными государствами. Однако их цель состояла во внесении коррективов в анализ и улучшении будущих планов в свете информации, полученной в результате этих контактов.

Как только кризис был преодолен и вооруженная борьба расширена, империалисты выдвинули новую дипломатическую инициативу. Новое англо-американское предложение фактически представляло собой первое конкретное империалистическое предложение. Документ содержал позитивные моменты для националистов, однако в то же время в нем были положения, явно посягавшие на суверенитет будущего независимого государства.

Если бы националисты, или некоторые из них, отвергли это предложение, то империализм, несомненно, мобилизовал бы общественное мнение на изоляцию их, как лидеров, не способных к достижению компромисса, и террористов.

Наоборот, если бы они согласились с этим документом, то такое урегулирование не только содействовало бы сохранению колониальной структуры, экономических и социальных привилегий, но и представляло бы собой капитуляцию в освободительной борьбе.

Ответ, данный Патриотическим фронтом и прифронтными государствами, менее всего соответствовал империалистическим целям.

На международном уровне многочисленные конференции и встречи Патриотического фронта и прифронтных государств превратили англо-американский план в документ, который в гораздо большей степени соответствовал интересам народа Зимбабве.

Учитывая возможные опасности изменения англо-американского плана, империализм вновь прибег к своей старой стратегии. На следующий день, после официального принятия Патриотическим фронтом этого документа как конструктивной основы для переговоров, Ян Смит вновь начал диалог, чтобы опять локализовать конфликт и заставить Великобританию отказаться от своих обязанностей. Инициатива Яна Смита имела своей целью помочь Великобритании избежать сложного положения. В его предложении содержалось четвертое внутреннее решение, которое должно обрести официальный характер 3 марта путем подписания так называемого "Внутреннего соглашения".

В ответ на такое "урегулирование" народ Зимбабве еще более усилил вооруженную борьбу, в результате чего бои начались уже в пригородах Солсбери.

С каждым месяцем экономический кризис режима обострялся.

Возможность увидеть Намибию независимой, наряду с провалом плана внутреннего урегулирования, разработанного империализмом для этой страны, укрепила силы, поддерживающие освобождение народов южной части Африки.

При поддержке прифронтных государств англо-американский план был постепенно усовершенствован.

Вооруженная борьба приняла полный размах и велась по всей стране. Смит почувствовал, что он оказался на грани краха. Как и ранее, чтобы выиграть время, Смит считает необходимым принять англо-американские предложения.

В июне этого года он принял участие в состоявшейся за пределами Зимбабве конференции с участием всех заинтересованных сторон.

Англичане и американцы уведомили об этом Народную Республику Мозамбик 5 июля.

Участие в такой конференции было равнозначно обсуждению вопросов роспуска армии режима, проведению подготовительной работы для получения независимости, созданию новых сил обороны и безопасности и созданию независимого Зимбабве.

Патриотический фронт согласился на участие г-на Смита в этой конференции.

И в этот момент, когда англо-американские лидеры более не могли избежать конституционной конференции, когда африканцы, подписавшие "Внутреннее урегулирование" были полностью дискредитированы как за рубежом, так и внутри страны, короче говоря, когда фактическая независимость Зимбабве была близка, империализм прибег к своим старым методам.

Смит вновь начал диалог и предложил пятое внутреннее урегулирование, вновь отказавшись от попытки международного решения, и тем самым позволил Великобритании избежать занятия недвусмысленной позиции.

Хотя по сообщениям газет д-р Дэвид Оуэн был готов направиться на конференцию, он этого не сделал.

Смит начал наступление в виде контактов с Джошуа Нкомо; Чирау и Ндивени и другие племенные вожди, религиозные лидеры, бизнесмены и даже руководитель служб безопасности Дерек Робинсон приняли участие в этом наступлении, прокладывая тем самым дорогу непосредственной встрече 14 августа.

Ниже в краткой форме излагается позиция режима во время контактов с Нкомо.

а) Режим считает, что Музорева является недостаточно компетентным, а Ситоле непостоянным и непоследовательным;

б) режим считает себя обманутым Ситоле и Музоровой, которые заявили о своей способности добиться прекращения огня, хотя на самом деле они не представляли какой-либо значительной силы;

в) режим рассматривает себя представителем воли народа Зимбабве;

г) режим от имени народа предлагает Нкомо возглавить новое правительство;

д) режим согласен на участие Мугабе в правительстве, поскольку это является условием Нкомо.

В ходе различных контактов режим уделял особое внимание Джошуа Нкомо, считая его единственным лидером, который способен взять на себя ответственность за управление Зимбабве. Таким образом, сегодня режим признает деловые качества человека, которого ровно 10 лет назад он бросил в тюрьму за то, что он требовал независимости. Почему?

Потому что Смит, зная, что Патриотический фронт является законным представителем борющегося народа, пытается расколоть его и устранить угрозу, которую он представляет.

В ходе переговоров режим обвинил Ситоле и Музореvu в провале так называемого "Внутреннего урегулирования" 3 марта. Этот же самый режим, в попытках достичь урегулирования, всюду расхваливал личные качества Ситоле и Музореvu как умеренных и реалистичных людей, подлинных лидеров народа Зимбабве.

Если бы Патриотический фронт принял недавние предложения Смита, сколько бы потребовалось времени, чтобы лидеры Патриотического фронта были также обвинены в некомпетентности?

Музорева и Ситоле, согласившись участвовать в правительстве Смита, пошли на компромисс, скрепленный убийствами, виселицами, пытками, концентрационными лагерями, военной агрессией против народа Зимбабве и против соседних народов.

Империализм, заманивая Ситоле и Музореvu внутренним урегулированием, бесповоротно втягивает их в политику, направленную против интересов их собственного народа.

Во время переговоров с Нкомо Смит выразил пренебрежение к Ситоле и Музореvu, поскольку он уже устранил их как политических деятелей. Однако он явно намерен сохранять Чирау и Ндивене на политической сцене, поскольку те являются старыми и преданными слугами режима, марионеточными министрами правительства Родезийского фронта.

Смит заявляет, что он готов отказаться от власти как только ее можно будет в спокойной обстановке передать компетентному правительству.

Мы все хотим, чтобы к власти пришло компетентное правительство, но в каком смысле компетентное? Чтобы оно продолжало убийства, вооруженную агрессию, эксплуатацию и безграничное угнетение народа? Чтобы оно сохраняло колониальную экономику, эффективно управляло структурой привилегий? Чтобы оно представляло империалистическую стратегию в южной части Африки?

Или же мы хотим передать власть правительству, способному гарантировать мир, свободу и прогресс, охрану интересов народа Зимбабве? Нам всем хотелось бы, чтобы передача власти была осуществлена мирным путем. Но что это означает? Означает ли это сохранение существующей структуры привилегий, государственного аппарата, репрессивной политики силы и сохранение армии преступников? Или же это означает прекращение дискриминации, устранение несправедливости, создание условий для обеспечения подлинной демократии?

Преступник, возглавляющий режим, ответственный за совершение преступлений против человечества, режим, который весь мир обречен на ликвидацию, не может аннулировать право на оценку компетентности правительства, которое собирается заменить этот режим. Этот режим не может решать вопрос о передаче власти. Для нас это является неприемлемым.

Роль, которую сыграли Великобритания и Соединенные Штаты Америки, свидетельствует о том, что заседание Совета Безопасности с целью избрания комиссара-резидента и командующего силами Организации Объединенных Наций, мобилизация международного сообщества в целях применения экономических санкций и утверждение о том, что международное сообщество приняло на себя ответственность, являются лишь уловками, направленными на то, чтобы выиграть время.

В настоящее время очевидно, что правительства Великобритании и Соединенных Штатов Америки практически не предпринимают никаких мер, с тем чтобы воспрепятствовать уловкам Смита, которые определенным образом сводят на нет их собственные предложения.

Лидеры в Великобритании выступают с речами перед широкой аудиторией, поощряя Смита продолжать его интриги.

В настоящее время сами англичане и американцы сообщают нам о положительных аспектах инициатив Смита.

Они же самые англо-американские лидеры принадлежат к числу тех, кто пытался тайно подготовить заговоры и посеять раздор среди нас, высказывая мнение, что внутреннее урегулирование является шагом в правильном направлении. Однако они никогда не разъясняли, в чем будут заключаться положительные аспекты такого решения.

В настоящее время, как и в прошлом, империализм осуществляет последовательную стратегию, точно такую же стратегию, которая в последнее время применяется в Зимбабве, особенно с 1974 года.

В настоящее время, как и в прошлом, главная цель империализма состоит в расколе стран, поддерживающих освободительную борьбу народов в южной части Африки, и ликвидации освободительного движения. Подкуп лидеров национально-освободительного движения, меры, направленные на то, чтобы заставить их совершить предательство или обеспечить их политический крах, является неизменной особенностью стратегии империализма, особенно присущей режиму Смита.

В составе нынешнего правительства Смита, продолжающего проводить свою политику дискриминации и преступлений, вы встретите людей, которые лишь два года назад были лидерами национально-освободительного движения.

Какой политический путь они избрали, выступая в настоящее время как враги своего собственного народа и сообщники Смита?

Еще находясь в тюрьме, епископ Музорева был избран лидерами национально-освободительного движения для начала кампании, направленной против предложений Смита и Хоума, представленных в 1971-1972 годах народу Зимбабве Комиссией Пиерса.

Африканский национальный совет Зимбабве (АНС) под председательством епископа может мобилизовать народ и выступить против этого плана империалистов.

Цель его была выполнена: АНС не прекратил свое существование и фактически превратился в политическую партию.

Хотя все партии были запрещены, хотя каждый лидер был брошен в тюрьму, режим разрешил Музорева продолжать его деятельность. В заявлениях своего лидера АНС выступил против вооруженной борьбы.

Это был первый случай возникновения противоречий между Музоровой и национально-освободительным движением.

Это был первый этап процесса, на котором Музорева на международной арене высказался против освободительной борьбы.

Когда впоследствии он применял различную тактику раскола, когда в конечном итоге он подписал "Внутреннее соглашение", он лишь до конца довел свой замысел предательства.

Его преподобие Ндабанинги Ситоле, также член Исполнительного совета, учрежденного в соответствии с внутренним соглашением, является одним из основателей Африканского национального союза Зимбабве (ЗАНУ) и его председателем.

В 1964 году он был брошен в тюрьму точно так же, как и каждый другой лидер, и его партия была запрещена за то, что она выступала в поддержку вооруженной борьбы. В тюрьме Ситоле установил непосредственные контакты с Дерекком Робинсоном, начальником родезийской службы безопасности.

С тем чтобы добиться своего досрочного освобождения, Ситоле публично осудил вооруженную борьбу и тех борцов, которые сражаются и отдадут свои жизни за возглавляемую им партию.

Предательство Ситоле явилось первым шагом на пути, который привел его после его освобождения к использованию постоянных уловок, направленных на уничтожение ЗАНУ, и в конечном итоге к союзу со Смитом.

Джеймс Чикерема является "черным министром" режима по вопросам энергетики, горных и общественных работ.

После активной политической деятельности в националистических молодежных организациях он вступил в ЗАПУ с качестве исполняющего обязанности председателя и представителя Джошуа Нкомо, который в то время находился в тюремном заключении.

Обладая местническими наклонностями и испытывая жажду власти, он легко сделался жертвой врага. Он постоянно применял тактику раскола для ликвидации ЗАПУ. Затем он покинул находящуюся в замешательстве и расколотую партию, с тем чтобы создать Фронт освобождения Зимбабве (ФРОЛИЗИ). Впоследствии он вступил в АНС, возглавляемый Музорекой. Выступив на стороне епископа и подписав внутреннее соглашение, он завершил свое предательство.

Среди всех этих лиц Музорека, Ситоле и Чикерема являются наиболее известными предателями. Не забывайте о Ниандоро, Габеле, Маудазе, Малинди ...

По-прежнему принимаются попытки, направленные на то, чтобы сбить с пути и дискредитировать руководителей национально-освободительного движения. Режим использует самых различных людей: религиозных руководителей, вождей племен, бизнесменов, рядовых граждан и прямых сообщников Смита, таких как Дерек Робинсон, Ндивени и Чирау.

Дерек Робинсон, завербовавший Ситоле во время его тюремного заключения, возглавляет службу безопасности режима.

Ндивени, получивший продвижение по службе и занявший пост вождя племени во время его службы полицейским, был министром в правительстве Родезийского фронта.

Чирау, получивший продвижение по службе и занявший пост вождя племени во время его службы тюремным надзирателем, являлся заместителем министра Родезийского фронта.

В конце 1976 года эти два вождя племен по распоряжению Смита основали ЗУПО, которое является отделением Родезийского фронта.

Создание другой силы, противодействующей влиянию Патриотического фронта на народ Зимбабве, явилось грубой попыткой. Среди негритянского населения ЗУПО выполняет функции отдела службы безопасности режима.

Это сообщники, избранные Смитом для вербовки агентов и ренегатов из нашей среды.

Это лакеи, которые осмеливаются выступать от имени народа, которые утверждают, что они являются защитниками мира и свободы в Зимбабве.

Это предатели, которых империализм называет достойными, компетентными людьми и людьми доброй воли, стремящимися к достижению справедливого соглашения с Патриотическим фронтом.

Что касается Смита, о нем слишком хорошо известно в Ниазони, Тембве; его хорошо знает народ прифронтовых государств Ботсваны, Мозамбика и Замбии, граждане Зимбабве, находящиеся в концентрационных лагерях, вдовы и сироты наших ежедневно казнимых мучеников.

Именно Смит выступает с циничными речами от имени народа.

Именно Смит цинично присоединяется к нам, обвиняя Музореву в некомпетентности.

Именно Смит оскорбляет нас, считая, что он может найти среди нас преемника для его режима.

Именно Смит, ни во что не ставя Организацию Объединенных Наций и Организацию африканского единства, а также международное сообщество, не признает Патриотический фронт и высокомерно и дерзко требует вести переговоры с одним лицом.

Именно Смит, глава жестокой армии иностранных наемников, принимая позу защитника единства и мира, борца за стабильность и порядок и представителя всей страны, пытается организовать переговоры.

Именно Смит предпринимает попытки с целью заставить Патриотический фронт и прифронтовые государства узаконить его расистский, мятежный и незаконный режим, признав его в качестве представителя всей страны.

Анализируя различные планы, направленные на внутреннее урегулирование проблемы Зимбабве и подкуп бывших лидеров национально-освободительного движения, нам становятся понятными цели самого последнего плана, в защиту которого выступает Смит.

Когда империализм предпринял попытку завербовать Нкомо, империализм главным образом пытался заставить народ прекратить вооруженную борьбу и лишить освободительную борьбу ее подлинного содержания.

Для выполнения этой цели одновременно с обеспечением политического краха Нкомо империализму необходимо было расколоть Патриотический фронт, вызвать замешательство в нашем народе и изменить правильное определение врага.

Когда империализм предпринял попытку включить Нкомо в состав правительства Смита, он стремился проникнуть в ряды ЗАПУ и обеспечить контроль над его армией в соответствии со следующим желанием, выраженным Дэвидом Оуэном: дети должны вернуться в школы, рабочие - в шахты, крестьяне - на поля.

На самом деле это означало введение народной армии в заблуждение, демобилизацию ее бойцов, крестьян, рабочих и молодежи и сохранение армии Смита.

Империализм путем раскола Патриотического фронта пытался также изолировать Роберта Мугабе и представить его в глазах общественности как непримиримого политического деятеля, расиста, экстремиста и мятежника.

Ликвидировав Патриотический фронт, затормозив процесс борьбы за освобождение, империализм создал условия для охраны основной политической и экономической структуры колониального капитализма.

На международном уровне цель империализма состоит в том, чтобы посеять раздор между прифронтными государствами, вызвать замешательство в Организации африканского единства и устранить этот важный компонент дела борьбы за освобождение Африки.

Пытаясь подкупить Нкомо, империализм желал представить борьбу за освобождение как гражданскую войну между фракциями освободительного движения, ввести в заблуждение международное сообщество и тем самым лишить освободительное движение его поддержки.

Таким образом, вам известны все необходимые условия для того, чтобы просить Организацию Объединенных Наций снять экономические санкции.

Попытки подкупить Нкомо свидетельствуют о том, что империализм осуществляет прямое вмешательство в этом регионе.

Демобилизовав международное сообщество, передав власть марionетному правительству и назвав освободительную борьбу гражданской войной, империализм будет изыскивать предлог для военного вмешательства в этом регионе и создания вооруженного конфликта; можно привести лишь два примера того, как это было сделано раньше во Вьетнаме и Корее.

Два элемента имеют важное значение для вмешательства империализма в южной части Африки.

Первым фактором является важное экономическое и стратегическое значение этого региона. Так называемый путь вокруг мыса и огромные минеральные ресурсы имеют решающее значение для контроля в отраслях экономики жизненно необходимых для сохранения гегемонии империализма.

Другой элемент в основном является культурным, связанным с расистским характером империализма. Судьба родезийских поселенцев и их собственности является чрезвычайно важным элементом внутреннего стабильного положения в Южной Африке - оплоте империализма в южной части Африки. Вот почему Южная Африка должна гарантировать и охранять привилегии белых поселенцев.

Империализм продолжает использовать расистский режим Смита для осуществления своей стратегии, поскольку империализм не нашел в Зимбабве достаточно могущественного неокOLONиального лидера, которого бы признали народ Зимбабве и международное сообщество.

В целях решения этой проблемы империализм предпринял попытку подкупить Джошуа Нкомо; отказавшись обсуждать инициативу Смита в отсутствие Роберта Мугабе, Нкомо помешал осуществлению этого этапа плана. Главная цель империалистического вмешательства состоит в том, чтобы нарушить и затруднить процесс развития в прогрессивных странах региона, помешать им добиться независимости; цель империализма состоит в том, чтобы гарантировать возрождение системы эксплуатации.

Различные империалистические предложения, представленные Великобританией Соединенными Штатами Америки, Смитом и Чирау, содержат аналогичные аспекты:

1. Они отказываются рассматривать их как результат вооруженной борьбы. Предполагается, что они означают мирный способ решения этой проблемы, которого не смогла обеспечить вооруженная борьба.

Империализму известно, что вооруженная борьба является решающим элементом в развитии событий в Зимбабве. Там, где активизируется вооруженная борьба, империализм активизирует свою дипломатическую деятельность.

Империализму известно, что вооруженная борьба является лучшим символом освобождения народа от последствий эксплуатации, угнетения и унижения. С тем чтобы помешать осуществлению этого интенсивного процесса освобождения, империалисты пытаются постоянно вносить раскол в освободительное движение и уничтожать политически или физически его лидеров.

2. Эти предложения направлены на то, чтобы узаконить мятежный и незаконный режим Смита, сделав его необходимой стороной любого урегулирования. Таким образом они пытаются легализовать права поселенцев.

Что касается средств массовой информации империализма, Смит является представителем этих поселенцев. Единство интересов поселенцев характеризуется единством в отношении Смита.

Методы империалистической пропаганды имеют важное значение.

Когда Ситоле появился как лидер, расходящийся во мнении с ЗАНУ, его стали рассматривать в качестве новой заинтересованной стороны. С созданием двух АНС тоже самое произошло с Музоревой и Нкомо.

В результате того, что ЗУПО была создана и финансировалась Смитом, империалисты также рассматривали Чирау и Ндивени в качестве заинтересованных сторон.

Что касается Родезийского фронта, реакция империализма является различной. Движения диссидентов внутри партии не рассматриваются в качестве заинтересованных сторон на переговорах, поскольку они никого не представляют.

Однако Ситоле и Музорера, несмотря на то, что от них полностью отказался Смит, охарактеризовав их как некомпетентных и бесполезных с политической точки зрения, тем не менее именуется англо-американскими властями "заинтересованными сторонами".

Конечная цель заключается в том, чтобы противопоставить разногласия в Зимбабве единству поселенцев.

3. В этих предложениях предпринимается попытка сохранить структуру власти и тем самым сохранить социальную структуру привилегий. Угрожая опасностью возникновения экономического и социального хаоса, империализм пытается воспрепятствовать тому, чтобы в результате политических и социальных преобразований в независимом Зимбабве рухнула колониальная и капиталистическая экономика. Действуя в этом направлении, империализм постоянно отказывается обеспечить освобождение с помощью вооруженной борьбы и стремится передать власть из своих, полных крови рук, в так называемые "надежные руки".

4. Эти предложения, как правило, направлены на сохранение интересов поселенцев и свидетельствуют о страстном стремлении империализма обеспечить свою безопасность. Для империализма поселенцы означают культуру, науку и прогресс, элемент социальной стабильности и охрану цивилизации - западной цивилизации. Такое расистское отношение безусловно присуще каждой инициативе, с которой выступает империализм.

Для этой христианской и западной цивилизации смерть десятка поселенцев, хотя они и являются членами одной полувоенной организации, имеет большее значение, чем убийство 600 беженцев из Зимбабве.

Главы государств собрались для обсуждения судьбы осужденных наемников в Анголе. В Зимбабве ежедневные убийства, совершаемые армией режима или убийства в полицейских застенках, если это считается необходимым, лишь вскользь упоминаются на внутренних страницах газет.

Какова бы была реакция Великобритании или Соединенных Штатов, если 650 беженцев, убитых в Ниазони, были англичанами?

Какова бы была реакция, если бы десятки людей, повешенных и убитых режимом, были белыми американцами?

В Африке мы можем привести многочисленные новые примеры, которые помогут ответить на эти вопросы.

/...

5. В этих предложениях предпринята попытка заставить нас поверить, что независимость предоставлена Великобританией или Смитом и что она не является результатом победы народа. Аналогичным образом утверждается, что все эти предложения являются проявлением доброй воли, а не результатом прогресса, достигнутого в ходе борьбы.

Принижение важной роли вооруженной борьбы и пренебрежение существованием Патриотического фронта, являются методами, применяемыми империализмом, с тем чтобы прекратить вооруженные действия без проведения переговоров.

6. В этих предложениях утверждается, что Южная Африка является необходимой стороной любого одобренного соглашения в целях достижения независимости Зимбабве.

Республика Южная Африка является местным сторожевым псом империализма, силой, которая обеспечивает охрану его интересов и защищает его поселенцев.

Давайте проанализируем, каким образом империализм осуществляет свою двойственную стратегию, обеспечивая ее отличную координацию. Великобритания и Смит — это две стороны одной и той же монеты — империализма.

Смит является лишь представителем поселенцев, обосновавшихся в Зимбабве. Его сила, способность его режима выжить со времени провозглашения независимости в одностороннем порядке зависит от поддержки империализма.

Режим Смита является анахроничным, пережитком с прошлого столетия; империализм оказывает ему поддержку, с тем чтобы он смог выиграть время, найти себе замену — неокOLONиальное решение. Смит по-прежнему является полезным человеком для империализма, однако временно. С другой стороны, империализм имеет жизненно важное значение для Смита.

Вот почему мы имеем право заявить, что Великобритания является стороной на переговорах, и заставить Соединенное Королевство принять на себя подлинную ответственность.

Именно потому, что это решение является справедливым, Великобритания мобилизует все свое влияние, с тем чтобы вновь отказаться от своей роли защитника, и вступает в игру лишь в том случае, когда положение Смита является безнадежным. Великобритания — держава, избранная империализмом для контролирования его интересов в Зимбабве, — таким образом является единственным и подлинным участником переговоров.

Когда наша экономика пережила решительный момент преобразований, когда иностранные специалисты покинули наши производственные предприятия, когда наиболее влиятельные крестьяне уничтожали скот, разрушали оборудование и когда наш народ столкнулся с грабительскими действиями поселенцев, мы осуществили решения международного сообщества, закрыв границы с незаконным режимом. Для нашего народа, занимающегося национальным восстановлением, такое решение является большой жертвой с экономической и финансовой точки зрения.

Подвергаясь постоянным нападениям и преступным жестоким актам насилия со стороны расистского режима, мы твердо и решительно поддерживаем народ Зимбабве. В настоящее время в результате укрепления нашей обороны и обеспечения большей стабильности, мы проявляем еще большую непримиримость. Интернационализм нашего народа возник и окреп в вооруженной борьбе за национальное освобождение; он нашел свое воплощение в твердых принципах нашей повседневной жизни, которые являются главным элементом нашей культуры, национального лица Мозамбика.

Рожденная в период вооруженной борьбы за национальное освобождение Народная Республика Мозамбик, свободная и суверенная страна, поддерживает и будет поддерживать героическую освободительную борьбу Зимбабве.

Мы отвергаем теорию, согласно которой вооруженная борьба и переговоры взаимоисключают друг друга и вступают в противоречие в процессе национального освобождения.

Мы не хотим войны, но мы понимаем, что, когда такое противоречие является неразрешимым, война — это единственное решение, позволяющее обеспечить мир.

У нас есть пословица, которая гласит: "Если вы хотите выпить чашку чая — вскипятите воду".

Переговоры являются важным, но не решающим элементом победы.

Нам прекрасно известно, что в таких обстоятельствах переговоры являются результатом победоносной вооруженной борьбы.

Народная Республика Мозамбик считает, что вооруженная борьба является первым и решающим фактором победы.

Народная Республика Мозамбик поддерживает законную вооруженную борьбу народа Зимбабве за освобождение своей Родины.

Народная Республика Мозамбик решительно поддерживает Патриотический фронт, являющийся законным выразителем воли народа Зимбабве.

Зимбабве обретет независимость!

Народ Зимбабве победит!

Африка победит!

Борьба продолжается!

